

КАК ЖИЛИ В СТАРИНУ

Андрей Субботин

«Владимирцы — народ очень общительный и добродушный. Широкая русская натура является их принадлежностью; все торжественные события: бракосочетание, родину, крестины, именины, смотрины и пр. ины, также день рождения, день нового назначения, получение чина или ордена, получение денег, 25-летие супружества, похороны, приобретение недвижимости или крупной движимости (в роде лошади, коровы, ройяли) и пр., не говоря уже об обыденных Российских праздниках, все это чествуется вкупе с другими приличными случаями излияниями и возлияниями. Владимирец неохотно проводит время в одиночестве, если есть предлог созвать знакомых и сослуживцев — созовет; причем немалую долю бюджета ассигнует на угощение; гулять — тоже в компаниях, у ворот посидеть-покалякать — тоже. Летом обыватели иногда делают экскурсии в компании на охоту за грибами, за город чай пить, на лодке в Боголюбово и пр., на бульварах под вечер сходится масса нарядных людей, себя показать и людей посмотреть; зимою катанье, вечера, где молодые занимаются танцами, местами таланты выказывают весь свой блеск, солидные дамы беседуют, солидные мужчины козыряют...»

«Нравственный тип владимирского обывателя довольно неулловим: как во всякой русской натуре — смесь хороших и дурных сторон. Владимирцы

общительны, гостеприимны, добры, хотя при случае не прочь подставить ногу ближнему. Нельзя их упрекнуть в злопамятности, но и добро помнят немногие».

«Родительская власть в большом почете; от детей часто требуют безусловного послушания и надо отдать справедливость молодому поколению: оно редко разрушает надежды родителей, а в большинстве случаев следует их указаниям. Взгляд на отношения полов — довольно строгий; девицы обязаны быть добродетельными, иначе их наказывают презрением... Супружеская верность соблюдается по возможности; явное незаконножителство, гражданские браки, разделы супругов и т. п. считаются явлениями не нормальными и избегаются. В этом отношении город не утратил патриархального склада убеждений».

«Уровень умственного развития обитателей города Владимира нельзя считать низким; по своему развитию даже беднейшие обыватели стоят выше обывателей других городов, более отдаленных от центров, но люди с чисто научным образованием являются здесь, как метеоры: большинство же склонны верить тому, что небесные явления предвещают большие пожары и др. бедствия. Люди, знающие сложные и вычитание и умеющие написать письмо, едва не

считаются учеными... Вообще во владимирцах замечается умственная бойкость, с примесью хитрости...»

«При всем том, живя в красивой местности, наслушавшись исторических преданий, владимирцы развили до некоторой степени воображение, большая часть грамотных людей пробует свои поэтические дарования; стихоплетов здесь много, но поэтов не вышло ни одного...»

«Любознательность их сильно проявлялась во время войны, образовался новый промысел — продажа газет, на улице часто можно было видеть патриота в полшубке или в зипуне, с сосредоточенным видом копирующего наклеенную на окне магазина телеграмму, чтобы потом всласть разбирать свои каракули перед толпой безграмотных слушателей. При встрече знакомых первый вопрос, что, взяли Плевну? Ну что война? И при этом выражалось сожаление, что русское войнство почему-то медлит брать Константинополь, что ташкентская армия очень медленно движется к Индии. У всех ненависть к Англии, недоверие к дипломатии...»

«Жители Владимира отчасти фаталисты (чему быть, того не миновать, бог не выдаст, свинья не съест) и склонны к оптимизму — все к лучшему в этом худшем из миров. Суеверия еще не выдохлись во Владимире, верят в заговор, в дурной глаз, в нечистую силу, в разные симпатические средства, в гадалок. Раз составленное убеждение может быть ослаблено только очевидными противоречивыми фактами. Никакой диалектикой владимирца не собьешь».

По страницам
«Владимирских Губернских
Ведомостей», год 1879